УДК 323.3

Кислицын С.А., д. полит.н., проф.

Государство и научная элита на современном этапе

Аннотация: направления взаимодействия политической власти и научной элиты определяются интересами государства и внутренними потребностями развития науки. Участие ученых в разработке политики России и в других ведущих странах носит опосредствованный характер. Обновление научной политики государства создаст в перспективе новые возможности для появления новой научной элиты.

Ключевые слова: научная элита, политическая власть, научное лидерство, государственное регулирование научной деятельности.

В течение последних лет полностью сохранились основные направления взаимодействия политической власти и научной элиты. Во-первых, это создание государством социально-политических условий для будущего научно-технологического прорыва, обеспечение науки военными заказами; укрепление позитивного имиджа творцов оборонной и космической техники, обеспечение возможности международных контактов ученых, а также контроль над специалистами, способными в ходе таких контактов игнорировать «государственную тайну». Во-вторых, это планирование государством научно-организационной деятельности, совершенствование и сокращение научно-образовательных структур, интеграция науки, производства и высшей школы. В-третьих, это материально-техническое обеспечение научной деятельности в рамках наукоградов, технопарков, исследовательских центров, которые располагают уникальными материально-техническими, интеллектуальными и кадровыми ресурсами. Большое значение имеет бюджетное финансирование, организация системы грантов, финансовое стимулирование молодых ученых, а также привлечение частного бизнеса. Ежегодно ученые за открытия и изобретения награждаются четырьмя Государственными премиями в размере 5 млн. руб. каждая. Президент В.В. Путин в июне 2012 г. особо подчеркнул успех ученых частного научно-инновацинного предприятия, которое создало систему радиолокационных станций высокой заводской готовности системы предупреждения о ракетном нападении.

Власть традиционно формирует научную политику, зачастую прямо формирует социально-политический заказ, но при этом возникает про-

тиворечивая ситуация. Если научная элита слишком непосредственно ориентируется на государственные интересы, то она рискует стать субъектом политики и потерять свою идентичность. Некоторые ученые настаивают на том, что для развития науки необходима исключительная свобода от политики и забывают, что именно властные структуры ответственны за принятие решений о развитии того или иного проекта и за его возможные социально-политические, экологические и иные последствия. С точки зрения государства, наука должна не просто служить делу образования и удовлетворять любопытство ученых за государственный счет, а определять инновационные перспективы для экономического роста и повышения уровня благосостояния народа. Обратное влияние научной элиты на политическую власть, конечно, несравнимо с ролью государства. Это последовательное лоббирование конкретных интересов ученых в управленческих структурах, борьба за автономию научных институтов, отстаивание позиций ученых в национальном и международном масштабе, борьба за ограничение процессов разработки оружия массового поражения и средств его доставки и преодоление антигуманитарных последствий научно-технической революции. Степень влияния науки на власть также характеризуется наличием возможности привлечения ученых к процессу обоснования важных управленческих решений. Считается, что в Европе и США ученые более активно привлекаются к управлению, а в современной России власть обеспечивает ученым только определенное содержание, не предоставляя им реальной возможности влиять на состояние дел в стране. Но в американской реальности, по-прежнему, только отдельные политизированные ученые входят в политическое руководство страны, а научные лидеры в России всегда обладали определенными, хотя ограниченными полномочиями, функционируя в рамках государственного контроля над научным процессом. На посты руководителей научных ведомств, как правило, назначались ученые. В 2004-2011 гг. министром науки и образования был потомственный ученый, видный физик А.Фурсенко. В 2012 г. на этот пост был назначен ученый-металлург, ректор МИСИС А.Литвинов. Однако новых Е. Примаковых во главе власти нет.

Целый ряд депутатов Государственной думы в прошлом и настоящем является учеными. При Госдуме функционирует Экспертный совет по законодательным инициативам в сфере научно-технической политики Комитета Государственной Думы по науке и наукоемким технологиям и Комитета Совета Федерации по образованию и науке. С 2004 г. работает преобразованный Совет при Президенте по науке, технологиям и образованию. При этом Совете с 2007 г. существует в качестве постоянно действующей комиссии Координационный совет по делам молодёжи в научной и образовательной сфере, состоящий из молодых учёных. Ряд академических институтов, ассоциаций ученых, некоммерческих научных центров

входят в разветвленную и влиятельную экспертную сеть, которая даже получила название в публицистке «экспертократии». Однако экспертиза в лучшем случае только предваряет политическое решение, которое ответственно и самостоятельно принимают власть предержащие.

Научная элита России остается в целом лояльной правящему политическому режиму и в своей основе не поддержала выступления демократической оппозиции на Болотной площади. Вот мнение одного видного ученого, опубликованное в сети Интернет: «*Где-то половина моих сотрудников ходила на митинги на Чистых прудах и Болотной площади и пойдёт 24-го числа. В принципе, мне кажется, что это не самое продуктивное времяпрепровождение. Подтасовки на выборах недопустимы, но, с моей узкопрактической точки зрения, как учёного, ни одна из партий ничего внятного по поводу развития науки и образования не предлагает (и уж, конечно, независимо от предложений ничего путного не сможет имплементировать). Поэтому молодым ребятам гораздо разумнее проводить время в лаборатории, а не на митингах, хотя бы с целью уехать побыстрее и получить нормальную работу, если вдруг здесь shit hits the fan окончательно*». Ученые провели немногочисленные митинги, на которых выдвигались требования увеличения финансирования науки и социальной политики. Было заявлено, что существующее отношение к фундаментальной науке может вынудить креативных ученых «уйти в интеллектуальную оппозицию, а потом и в политическую». Но в целом, на современном этапе политического развития сколько-нибудь массовое сопротивление в научной элите не прослеживается, оппозиционных лидеров, напоминающих великого физика и одновременно великого оппозиционера А.Сахарова, не наблюдается, очередные попытки создать партию ученых провалились.

Основная группа научной элиты отдает себе отчет в том, что, как сказал академик Ж.Алферов, «если в США начали строить постиндустриальное, информационное общество на основе развития высоких технологий, микроэлектроники, то мы вступили в этот период после варварской приватизации и разрушения индустриальной базы, на основе которой можно было развивать высокие технологии». В 2014-2018 гг. предполагается новый этап НТР, основой которого будут, по всей вероятности, новые биотехнологии, нанотехнологии, медицинские технологии, технологии природопользования, высокие гуманитарные технологии. Для их создания и освоения необходимо обеспечить единство науки и политики. В конце 2000-х гг. правительство РФ, наконец, осознало, что осуществлявшаяся ранее политика в области науки оказалась неспособна поддержать в полном объеме научные исследования в стране, и окончательно остановить научную эмиграцию. В результате было усилено финансирование науки,

стали выделяться средства на поддержку молодых ученых, появился ряд перспективных государственных научных проектов.

Один из последних проектов Минобрнауки России состоял в том, чтобы изъять конкурсное финансирование науки из созданных под эгидой РАН научных фондов — РФФИ и РГНФ и взять дело под свой контроль. Появились министерские финансовые проекты, поддерживающие наиболее важные научные направления, и проекты — так называемые «федеральные целевые программы» (ФЦП). При этом размеры грантов выросли по сравнению с имевшимися в РФФИ и РГНФ в несколько раз.

Другой проект Минобрнауки 2010 г. заключался в проведении конкурса очень крупных грантов (по 150 млн руб. каждый) с целью привлечь в Россию ведущих мировых ученых. 80 ученых должны были работать в России в течение 3 лет, по 4 месяца ежегодно, и за это время создать в выбранном ими вузе лабораторию, способную проводить исследования на мировом уровне. Но этот проект оказался проблемным, т.к. среди участников конкурса не набралось нужного числа ученых, которых можно было бы отнести к научной элите.

Третьим проектом Минобрнауки является проект создания Международного инновационного центра в Сколково — аналога знаменитой Кремниевой долины в США. В 2011 г. выделено 15 млрд руб., набран штат сотрудников около 1000 человек, подписаны соглашения с 13-ю крупными российскими и зарубежными компаниями об открытии в инограде их исследовательских центров с совокупным бюджетом 12 млрд руб. Самым главным проектом, вероятно, является курс на сосредоточение всей научной инфраструктуры вокруг ведущих суперцентров и научных лидеров.

Академик А.Р.Хохлов настаивает на постепенном переводе отечественной науки на те, принятые во всем мире принципы организации, которые обеспечивают ее эффективность. В лидирующих в плане науки странах центральной фигурой является неформальный Научный Лидер (а не представитель научно-административной элиты). Как правило, научный лидер имеет постоянную должность в университете или научном институте, все остальные сотрудники группы работают на временной основе до тех пор, пока есть финансирование по грантам. В большинстве стран с развитой наукой при проведении конкурсов исходят из принципа "горизонтальной мобильности", когда новые должности получают сотрудники других университетов и научных центров, "вертикальный" карьерный рост ученого в рамках одной организации не приветствуется. Тем самым, более важной становится оценка данного ученого научным сообществом в целом, а не коллегами внутри данной организации. В России уже сущест-

вуют положительные примеры решения таких проблем[1]. Но такие проекты не могут означать отказа от традиционных для нашей страны институтов, прежде всего, научно-организационной элиты в рамках Академии Наук, которые адекватно отвечают уникальным условиям российской евразийской цивилизации.

В целом, как подчеркивает Д.А.Медведев, в стране в последнее время последовательно расширяются возможности для тех, кто, влияя на развитие мировой науки и культуры, приносит России очевидные преимущества. Формируются условия для роста их творческой свободы, академической мобильности, для обмена идеями и для коммерциализации идей. Создаются новые институты, которые специально направлены на исследовательские программы – как отдельные, так и в рамках высших учебных заведений, – под руководством учёных мирового уровня. Современное состояние науки определяет необходимость государственного регулирования и контроля над темпами и последствиями научно-технического развития, над прикладными инженерными и технологическими приложениями. Подлинной целью политической власти и государственного регулирования деятельности научной элиты должно быть обеспечение роста научного потенциала национального государства и, в конечном счете, всего человечества.

[1] Российская газета. 2012. 4 апреля